

Глава 28: Конец. Часть 2 Цзян Цинъюэ покачала головой, — "Я верю, я верю всему, что ты говоришь, но если ты вспомнишь..." — Он замолчал, от его взгляда Рен Шухану захотелось спрятаться. — "Я помню, я больше не люблю тебя, я ухожу", — Рен Шухан отпустил его, развернулся и сделал два шага, потом снова обернулся и спросил, — "Так ты можешь принять это? Ты давно думал об этом дне?" Цзян Цинъюэ поджал губы, выглядя жалким и милым одновременно. Он говорил с мольбой, — "Не уходите, молодой господин..." Рен Шухан был раздавлен, он взял его за запястье и притянул к себе, — "Неудобно? Тогда почему я не сказал об этом, когда признавался, и не сказал, когда делал предложение?" — "Не может быть..." — У Цзян Цинъюэ потекли слезы. — "Мне просто нравится молодой господин, но я просто не хочу отказываться." Даже если я тебе не нравлюсь, отказаться невозможно. Даже если ты будешь использовать меня, нет способа сказать "нет". Даже если ты меня бросишь, будет хорошо провести еще один день вместе, думал Цзян Цинъюэ, как и раньше. Рен Шухан открыл рот, ему потребовалось время, чтобы заговорить, его голос был хриплым, — "Почему ты такой глупый?" — Он чувствовал, что тоже стал глупым, осторожно вытер слезы из уголков его глаз, его собственные глаза стали влажными. — "Я не знаю, как тебе это объяснить, но я не хочу от тебя скрывать", — Рен Шухан сжал его плечи, заглядывая в глаза. — "Но я же сказал, что тебе запрещено смеяться надо мной." Цзян Цинъюэ безучастно покачал головой, на его лице выступили слезы. — "У меня есть сверхспособности", — быстро сказал Рен Шухан, словно желая скрыть смущение. — "Я получил их только на второй день ночью, когда был пьян, они есть и у Гу Вэйци. Он контролировал меня в то время, когда я потерял память. Но сейчас я намного лучше него, так что все постепенно приходит в норму." Выражение лица Цзян Цинъюэ не изменилось, но его глаза потускнели. — "Это правда, я знаю, что это звучит умственно отстало, его суперсила в том, чтобы запутать меня и заставить мне понравиться..." — Ах, эта фраза такая позорная! Рен Шухан не хотел говорить и быстро сменил тему. — "Что ты хочешь, скажи сейчас, и я немедленно докажу тебе это." Я больше всего боюсь, что в воздухе вдруг станет тихо... Цзян Цинъюэ задумчиво произнес относительно простое, — "Я хочу выпить воды." Рен Шухан протянул ему стоящий рядом стакан, из которого он только что закончил пить. В нем оставалось еще полстакана воды. Цзян Цинъюэ сделал глоток и сказал, — "Спасибо, молодой господин." Рен Шухан: "...ты мне веришь!" Я не сумасшедший! Он неохотно поднял правую руку и щелкнул пальцами. Окно за его спиной внезапно вспыхнуло великолепным фейерверком, гости во дворе удивленно вскрикнули. В это время наступили сумерки, фигура Рен Шухана повернулась против света, очерченная золотыми контурами фейерверка. Цзян Цинъюэ был ошеломлен. — "Спасибо... Молодой господин, это прекрасно", — пробормотал он. — "Мне очень нравится." — "Малыш", — Рен Шухан беспомощно сжал его руку, повернулся к нему лицом, сделал шаг назад и сделал два шага вперед. — "Это не заранее подготовлено, это правда." Когда он сделал второй шаг, пол под ногами вдруг превратился в мягкий песок. В одно мгновение они оказались на вечернем пляже, позади Рен Шухана взорвалась толпа фейерверков, расцветающих, как сон Цзян Цинъюэ. — "Теперь ты в это веришь?" — Рен Шухан смотрел на него, его глаза были достаточно мягкими, чтобы щипать воду. — "Это правда, что сверхспособности - это правда, и это правда, что я люблю только тебя одну." Цзян Цинъюэ был ошеломлен на долгое время, Рен Шухан пожал перед ним руку, но ничего не ответил. Все кончено, разве это не испугает моего ребенка? Почему ты говоришь это так неожиданно, нормальные люди будут шокированы! Я не нормальный человек, как я могу относиться к своему ребенку как к ненормальному? Слишком легкомысленно... Рен Шухан выругался в сердцах и сделал два шага в море, пытаясь успокоить Цзян Цинъюэ. — "Не хочешь прогуляться и почувствовать это? Это не галлюцинации. Хотя я впервые использовал функцию телепортации, я уже смирился с этой обстановкой. Ты боишься..." Прежде чем Рен Шухан закончил говорить, он вдруг обнаружил, что не может уйти, потому что его ребенок все еще держался за угол его одежды. А через некоторое время Цзян Цинъюэ немного проснулся, схватил его одежду, подскочил и обнял его. — "Это замечательно, молодой господин..." — Цзян Цинъюэ хныкал, зарываясь лицом в его грудь, говоря громко, но невнятно. — "В последние

годы я думала, что ты изменился... но ты вернулся... я очень скучаю по тебе. по тебе!" Рен Шухан был сбит с ног и обнял его в ответ, из уголков его глаз хлынули слезы. Малыш совершенно не обращал внимания ни на какие сверхспособности, его волновало только то, что после того, как правда была раскрыта, молодой человек, который в его памяти был любимым возлюбленным детства, вернулся. — "Теперь ты в это веришь?" — с улыбкой спросил Рен Шухан. — "Попробуем загадать еще одно желание?" — "Все в порядке?" — спросила Цзян Цинъюэ. — "Конечно." — "Могу ли я загадать много желаний?" — "Столько, сколько захочешь." Цзян Цинъюэ сказал со слезами, — "Мне не нравится такой большой дом, летом там много комаров, а зимой слишком пустынно, мне не нравится так много рабочих, я хочу мир из двух человек, мне не нравится твоя игра, я не хочу, чтобы так много людей жаждали тебя..." На сердце Рен Шухана было кисло, он кивнул и сказал, — "Все в порядке, теперь все осознано." Он наконец-то расслабился, ведь он наконец-то нашел своего молодого господина, все зависело от него, и он только навсегда полюбил своего человека. — "Я действительно скучаю по тебе", — Цзян Цинъюэ потерся о его лицо и всхлипнул. — "Ты не знаешь, как я скучаю по тебе!" Разве это не Рен Шухан? Просто его замороженная память медленно тает, а тоска по Цзян Цинъюэ за последние несколько месяцев постепенно развеялась, и его любовь равномерно рассеялась в каждом дне, поэтому он не так взволнован, как Цзян Цинъюэ сейчас. Вместо этого сосредоточиться на чем-то другом... Маленькая красавица в его руках была так взволнована в первый раз, плакала и вела себя с ним как ребенок, из-за чего он сейчас был полон желтого мусора. Цзян Цинъюэ не боялась и продолжала играть в прямые шары: — "Это настоящий ты!" Рен Шухан не мог больше сдерживать нахлынувшие чувства. Он прильнул к шее Цзян Цинъюэ, поцелуй был глубоким, страстным, словно воплощение всех сдерживаемых эмоций. Обхватив его за талию, Рен Шухан повалил Цзян Цинъюэ на спину, забыв о шумном пляже и праздничном фейерверке. Мягкий диван принял их, растворяя мир вокруг. Несколько минут спустя раздался стук в дверь, гости, обеспокоенные задержкой жениха, напомнили о себе. Рен Шухан, с неохотой отпустив Цзян Цинъюэ, сел и поправил его одежду, придавая каждой складке безупречный вид. — Пойдем, — Рен Шухан взял его руку, поцеловав тыльную сторону ладони, — Я могу поклясться, что теперь у меня нет никаких сомнений на твой счет. Он хотел дождаться спокойного вечера, когда они вдвоем, сидя на уютных стульях, будут любоваться закатом, чтобы раскрыть свой секрет. Он боялся, что его слова покажутся шуткой, поэтому исполнял все желания Цзян Цинъюэ, словно заботливый волшебник. Но теперь, когда все стало ясно, когда он мог наконец признаться, не скрывая своих чувств под маской фальшивой клятвы, Рен Шухан решил, что настало время. Цзян Цинъюэ, идя за ним, спокойно смотрел ему в спину, и вдруг произнес: — Господин, а вы помните, как мы встретились в первый раз? Рен Шухан, затерянный в воспоминаниях о давно минувших днях, не мог вспомнить. Но система, как верный помощник, готова была помочь. — Я подумаю об этом. Цзян Цинъюэ опустил голову и улыбнулся: — Я плакал в тот день. Это было ужасно. Молодой господин долго заботился обо мне. Рен Шухан впервые увидел Цзян Цинъюэ, маленького, грязного, с растрепанными волосами. Он прятался на кухне в доме Цзяна, крадя еду. — Твоя фамилия Цзян, заботится ли семья Цзян о тебе? — спросил Рен Шухан, в то время еще юный. Цзян Цинъюэ покачал головой. Рен Шухан протянул ему руку: — Тогда пойдем со мной, я позабочусь о тебе в будущем. Цзян Цинъюэ, сжав маленькой, грязной рукой живот, положил ее в руку Рен Шухана и пошел за ним, ведя к дому. Взрослые в семье Рен подумали, что Рен Шухан подобрал маленького бродягу, как подбирают котят и щенков. Но что-то в этом ребенке вызывало у них знакомое чувство, будто они уже встречали его раньше. Не тот ли это незаконнорожденный сын из семьи Цзян? — Почему у тебя такие длинные волосы? — Это все раны... — Пришло время связаться с семьей Цзян. Маленький Цзян Цинъюэ спрятался за Рен Шухана, одной рукой схватился за угол его одежды, а другой дергал себя за волосы, склонив голову в отчаянии. — Не грусти, — Рен Шухан погладил его по голове, потянул за резинку, завязал волосы в высокую косу и с удовлетворением сказал: — По-моему, выглядит неплохо. — В тот день, когда я впервые увидела тебя, ты искупал меня и расчесал мои волосы, я всегда помню,

— Цзян Цинъюэ опустил голову и улыбнулся, — поэтому я не чувствовала себя плохо в ту ночь, когда ты был пьян, правда, я вернулась. Я слышала о Гу Вэйчи раньше, и слышала, как Вэнь Вэнь говорил о тебе, и я привыкла к этому за эти годы, но я не ожидала, что смогу снова заботиться о тебе и купать тебя. — Так что не жалею меня, — Цзян Цинъюэ встал на цыпочки и нежно поцеловал его, — Если ты хочешь, чтобы я загадала только одно желание, я надеюсь, что оно будет постоянно радовать тебя. Рен Шухан сжал его руку и ничего не сказал. Его желание - вернуться в прошлое и наверстать упущенное, но, к сожалению, это единственное, чего не может сделать система. Ему оставалось только лелеять настоящее. Под аркой, образованной цветами и деревьями, они загадали желание быть вместе до конца своих дней. После обмена клятвами фотографии поцелуя были мгновенно опубликованы в Интернете. После выхода фильма, в котором были показаны интимные моменты этой пары, фанаты воскликнули о вечной любви, но вместе с тем им было жаль... — Ах, как только Холодный Бог женится, он сделает перерыв, позаботится о семье и будет хорошим человеком. — Возлюбленные детства, люблю бег на длинные дистанции, потому что хочу сопровождать свою жену, чтобы не работать, трудно не поддержать. — Эта прекрасная любовь, я раскис. Трудно представить, как эти двое могли вставить между собой других людей. О чем думал Гу Вэйчи, и посмел третировать тепло Холодного Бога, ты что, умственно отсталый? — Кто такой Гу Вэйчи? Я слишком запутался, чтобы знать. — На самом деле, актерское мастерство, пение и внешность Гу Вэйчи находятся в Интернете. Если не заниматься этим злом, то можно попасть на вторую и третью линию, если усердно работать в течение двух лет, но оказывается, что если у тебя нет хорошего характера, то ты действительно не сможешь, Холодный Бог милостиво забрал его, он просто отошел в сторону, странно, что другие осмеливаются его поддерживать. — Эй, эта пара слишком реальна, я не знаю, что сказать, поэтому я желаю моему богу-мужчине и его жене скорейшего рождения ребенка QAQ. ...Однажды, более десяти лет спустя, Рен Шухан проснулся в комнате, наполненной ароматом вина и манго. Он редко пил, потому что... потому что, когда на него подействовал ореол, он был пьян и наговорил такое, что обидел Цзян Цинъюэ. Нет, а как же Цинъюэ? Они вчера рано легли спать, не стоит сегодня так поздно просыпаться, подожди, это же не дом, это... комната для спортивного инвентаря? Рен Шухан встал, подняв голову, и обнаружил в углу свернувшегося калачиком незнакомого мальчика, в такой же школьной форме, как и он сам, с запахом спелого манго по всему телу, именно от этого запаха у него разболелась голова. — Системная подсказка: Поздравляем хозяина, первая книга успешно сдана, теперь обнаружено, что во второй книге существуют другие системы. Рекомендуется немедленно обновить брандмауэр и загрузить последний патч, блокирующий ореол главного героя. Можно... подождать! и многое другое? ты выходишь! — Системный запрос: Функция ИИ отключена на время обновления и технического обслуживания. Рен Шухан, скрестив руки, пристально наблюдал за молодым человеком. В глазах его отражалась информация, которую он беззвучно извлекал из системы: "Сонг Ксичи, Омега, главный герой Шоу, биологический сын семьи Сонг, прожил 14 лет после переезда в страну, и недавно был возвращен в семью..." — мысленно перечислял Рен, — "Ладно, не будем заикливаться на подробностях, главное — он главный герой, а значит, ему суждено страдать. Только бы это не был Цинъюэ, иначе..." Голова Рен Шухана раскалывалась от напряжения, словно он выпил целую бутылку афродизиака. Впрочем, он знал, что делать. Долгое время он читал фанфики о себе и Цзян Цинъюэ, и помнил, что "Омега" в мире або — это... — Рен Шухан решительно вбил в строку поиска "ингибиторы" и купил два флакона спрея. Один, для Альфа, он брызнул на себя, ощущая, как напряжение спадает. Второй, для Омега, он бросил рядом с Сонг Ксичи. — Толкнув дверь, Рен Шухан обнаружил, что дверь в комнату с инвентарем заперта снаружи. — Он оттолкнулся от стены и, сбитый с толку, выбежал на игровую площадку, жадно глотая свежий воздух. — Ему оставалось только вручную найти имя Цзян Цинъюэ в системе. Но его там не было! Рен Шухан оцепенел. Он потерял своего ребенка. В это время Сонг Ксичи, лежавшая в комнате с инвентарем, с беспокойством тыкала в систему: — Что происходит, мама? — Разве главный герой Гун не должен был забыть взять с собой ингибитор?!

<http://bllate.org/book/12479/1111599>